

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ» (26–42)¹

А. Л. Осповат

(Москва / Лос-Анджелес)

26–27

Въ то время воспитывались мы не по нынѣшнему (Глава I)².

Как следует из экспозиции «Капитанской дочки» (КД), юному Петру Гриневу (ПГ) была оказана единственная образовательная услуга: *под надзором дядьки Савельича на двенадцатом году он выучился русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля*. Антагонистом трезвого слуги из крепостных выступил блуждающий по миру пьянчужка: манкируя преподаванием двух иностранных языков и *всех наук, мосье Бопре* предпочел набраться русских слов от своего воспитанника. Подбор без труда опознаваемых цитат и реминисценций из комедии Фонвизина³ как будто не оставляет сомнений в литературной генеалогии ПГ, однако этой «формуле узнавания» отмерен краткий срок. Поддержанная эпизодом в симбирском трактире, где развернута проекция на другого комедийного недоросля (см. 29), она перестает работать сразу после того, как протагонист попадает в Белогорскую крепость.

В сцене знакомства ПГ и Алексея Швабрина (глава III) фокус нацелен на фигуру *молодого офицера с необычной внешностью, разговор которого был остер и занимателен*, – а свидетельство о том,

¹ Предыдущую серию этих заметок см.: Осповат 2022: 71–91.

² Здесь и далее все заглавные фрагменты приводятся по журнальной публикации романа (Пушкин 1836: 42–215), увидевшей свет при жизни и под контролем автора. Цитируемые в заметках пассажи, отдельные слова и выражения тоже даются по журнальной публикации, но в соответствии с нормами современной орфографии, и они выделены курсивом.

³ Напомним хотя бы, что комментируемая фраза окликает одновременно признания Стародума (д. III, явл. 1) и Простаковой (д. III, явл. 5): «Отец мой воспитал меня по-тогдашнему...»; «Не нынешний был век. Нас ничему не учили» (Фон Визин 1830, 1: 163–164, 187; см.: БП. 1910. № 406: 110).

что протагонист выказывает хорошее знание французского языка, введено легким штрихом, почти невзначай⁴, и оно «затеривается» в середине абзаца по композиционной модели, описанной Л. С. Выготским (см.: Выготский 1997: 192). Второй нарративный прием подготовлен первым.

У Швабрина было нѣсколько Французскихъ книгъ. Я сталъ читать, и во мнѣ пробудилась охота к литературѣ. По утрамъ я читалъ, упражнялся въ переводахъ, а иногда и въ сочиненіи стиховъ (Глава IV).

Проведенная здесь каузальная связь имеет фиктивный характер – чтение *французских* книг могло стимулировать упражнения в переводах, но отнюдь не *сочинение стихов* на русском языке (образец *песенки*, написанной четырехстопным хореем, будет предъявлен читателю КД на следующей странице⁵). Отсюда вытекает, что еще до приезда в Белогорскую крепость ПГ не только овладел французским языком, но также приобщился умственным и литературным интересам.

Перемена заданных смысловых ракурсов, приобретающая в тексте регулярный характер, обеспечивает реализацию общей установки автора КД – подвергнуть сюжетной ломке развитие фабулы, т. е. покрыть пеленой релятивности линии персонажей, сцепления событий и моральные сентенции (*береги честь смолоду* и т. п.). В данном же случае утвердительная модальность снимается посредством проекции персонажа на два типажа,

⁴ «Извините меня, – сказал он мне по-французски, – что я без церемонии прихожу с вами познакомиться. Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец человеческое лицо так овладело мною, что я не вытерпел. Вы это поймете, когда проживете здесь еще несколько времени». Я догадался, что это был офицер, выписанный из гвардии за поединок. Мы тотчас познакомились». В наших целях излишне привести короткий монолог Швабрина в переводе Ивана Тургенева и Луи Виардо: « Pardonnez-moi, me dit-il en français, si je viens ainsi sans cérémonie faire votre connaissance. J'ai appris hier votre arrivée, et le désir de voir enfin une figure humaine s'est tellement emparé de moi que je n'ai pu y résister plus longtemps. Vous comprendrez cela quand vous aurez vécu ici quelque temps » (Pouschkine 1853: 37).

⁵ *Мысль любовну истребляя, / Тщусь прекрасную забыть* и т. д.

противопоставленных друг другу в социокультурной ситуации второй половины XVIII века.

На рубеже 1750–1760-х годов дворянское общество начинает «апроприировать» интеллектуальные занятия, бывшие достоянием узкого академического круга и придворных стихотворцев, что стало следствием перехода от церковнославянской грамотности к овладению русским литературным языком, устным и письменным, иностранными языками и (в разной степени) научными знаниями (см.: Живов 2017: 1079–1095 и след.; ср.: Marker 1985: 70–71). Разумеется, Митрофанушка, который в возрасте шестнадцати лет «доучивает часослов» («...а там, думать надобно, примутся и на псалтырь» – Фон Визин 1830, 1: 143), не уходит со сцены⁶, но на ней все чаще выступают новые лица. Для Пушкина релевантными в этом отношении могли стать фигуры Михаила (Никитича) Муравьева и Ивана Дмитриева – будущий попечитель Московского университета и будущий министр юстиции, родившиеся в провинции соответственно в 1757 и в 1760 годах, принадлежат поколению ПГ⁷.

Оговорим, что юный Муравьев являет собой пример исключительный. Попечением отца, переведенного в Оренбург, он к десяти годам до такой степени выучил немецкий и французский языки, что, оказавшись в начале 1768 года в московской Университетской гимназии, активно занялся переводами; объем переведенного и сочиненного им за следующие два с половиной года (1770–1772), проведенных в Вологде, в своей полноте

⁶ См. среди многого прочего: «Он боялся, чтобы сын его не выучился бегло читать по толкам и не вздумал бы сделаться когда-нибудь академиком, а потому-то последнюю страницу букваря кончил его курс словесных наук» (Крылов 1792: 69–70); «Недавно дворянские дети выучивали не далее букваря, а с псалтыря на веки расстались со чтением книг» (Страхов 1810: 59); «Нелишне сказать нечто и о воспитании дворян старого времени. Учились читать и писать; в ученье ограничивались этим. Но и то еще одни люди богатые и избранные. <...> Барыни и девицы были почти все безграмотные» (Дмитриев М. А. 1869: 17).

⁷ Подсчет года рождения ПГ, произведенный Пушкиным, дал результат: «<17>55» (Пушкин 1937–1949, 8: 928), но эта дата не вполне согласуется со сведениями его матери, сообщенными поздней осенью 1772 года: *Да вот пошел семнадцатый годок* (глава I). В таком случае ПГ родился скорее всего в 1756 году. См. в этой связи: Долинин 1997: 57.

реконструирован только в недавнее время⁸; наконец, переехав в Петербург и вступив в службу унтер-офицером гвардии, автор – еще не достигнувший шестнадцати лет – издает сразу две книги (см.: Муравьев М. Н. 1773а; Муравьев М. Н. 1773b). Представление об этом феномене, пусть и самое общее, автор КД мог составить из рассказов Карамзина, Жуковского и Батюшкова, редактировавших посмертные издания Муравьева, из некоторых отрывков мемуарного свойства в его опубликованных текстах⁹, а кроме того, из рукописных воспоминаний Ивана Дмитриева (см.: Дмитриев И. И. 1893: 2–3), которые были переданы Пушкину в 1833 году.

Мемуары и устные рассказы парнасского ветерана отразились не только в «Истории Пугачевского бунта» (см.: Оксман 1959: 52–60), но и в КД. Заметим, что уроженцы Симбирской губернии, Дмитриев и ПГ, в детстве были записаны в лейб-гвардии Семеновский полк: первый – подполковником графом Яковом Брюсом, уважившим ходатайство его дяди (см.: Дмитриев И. И. 1893: 12, 17), второй – *по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника* (глава I). Эта ассоциативная связь более не выводится на поверхность текста, однако дает значимые отсветы¹⁰. Вот две колонки.

Дмитриев начал учиться в частных пансионах «языкам французскому и немецкому, русскому правописанию и слогу, истории, географии и математике» (Дмитриев И. И. 1893: 3).

Мосье Бопре обучил своего питомца не только французскому языку, но и фехтованию (что испытал на себе опытный бретер Швабрин – глава IV) и, хотя бы отчасти, географии: ПГ знал местонахождение *Мыса Доброй Надежды* (глава I).

⁸ См. прежде всего: Лазарчук 1999.

⁹ Например: «Где то прекрасное время, когда еще не имея ни способов, ни столько просвещения, просиживал я дни <...> в Вологде за Виргилием...» (Муравьев 1820: 278–279; см.: БП. 1910. № 244: 64).

¹⁰ Некоторые замечания к этой теме см.: Reufman 1994: 471–472.

В его распоряжении была библиотека родителей: авантюрные романы, «Тысяча и Одна Ночь», Дефо, Лессаж, Скаррон, Мармонтель и пр. в оригинале и переводах (см.: Там же: 4–5).

На семнадцатом году унтер-офицер Семеновского полка начал пробовать свои силы «в рифмовании» (Там же: 18).

Мать Дмитриева «лично знала Сумарокова» и «любила» его поэзию; родители читали вслух оды Сумарокова и Ломоносова (Там же: 6–7). По словам племянника, Дмитриев «видел» Сумарокова в Москве «под конец» его жизни (Дмитриев М. А.

О библиотеке в *симбирской деревне* в тексте нет упоминаний, но отчего бы ей не быть в доме, где свежа память о старшем Петре Гриневе, деде ПГ, который претерпел по делу *Волынского* вместе с Андреем *Хрущевым* (глава XIV) – первым переводчиком «Похождений Телемака», заслужившим репутацию едва ли не самого умного и просвещенного человека своего времени¹¹.

Семнадцати лет прапорщик в Белогорской крепости, переведенный туда из унтер-офицеров Семеновского полка, начал упражняться *в сочинении стихов* (глава IV).

Именование матери ПГ – *Авдотья Васильевна Ю.* – отсылает к Авдотье Петровне Елагиной (по себе Юшковой), чей дядя Иван Юшков¹², московский гражданский губернатор в 1764–1771 годах, был свойственником и близким

¹¹ Осведомляя о казенных 27 июня 1740 года, маркиз де ла Шетарди на следующий день писал своему министру: «Khrouchoff <...> passait pour une des meilleures têtes et un des hommes de ce pays qui eût le plus d'esprit» (Сборник 1893: 430).

¹² Петр, его сын, в малолетстве был записан в Семеновский полк графом Брюсом (см.: Шениг 1880: 304). Николай Шениг, воспитанник Анны Зиновьевой, одной из теток Авдотьи Елагиной, был домашним в семье Осиповых-Вульф и, возможно, встречался с Пушкиным (см.: Черейский 1988: 405–406).

1869: 20–21), что могло случиться только в 1775 году (ср.: Дмитриев И. И. 1893: 14–17).

10 января 1775 года Дмитриев наблюдал за казнью Пугачева в Москве (см.: Там же: 14–16).

другом Сумарокова¹³. Выйдя из заключения «в конце 1774 года» (постскрипtum *Издателя*), ПГ оказался в Москве, где показывал свои *опыты* Сумарокову, который *очень их похвалял* (глава IV).

ПГ *присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головой* (постскрипtum *Издателя*).

Митрофанушка и его образованный сверстник, склонный к стихотворству (подобно Муравьеву, братьям Александру и Ивану Дмитриевым и др.), – лишь два обличья из тех, что ПГ принимает по ходу повествования, причем ни одна из этих ролей не может считаться доминантной. Сюжетным заданием предусмотрена ускользающая идентичность протагониста.

28

Матушка, знавшая наизусть всё его свычай и обычай... (Глава I). Как уже отмечалось (см.: Двинянинов 1979: 247–249), заключительное словосочетание восходит к «Слову о полку Игореве»:

Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрънигова,
отня злата стола, и своя милыя хоти красныя Глѣбовны свычая и
обычая? (Песнь 1800: 13–14)

Это наблюдение можно дополнить. Поскольку слова *свычай* и *обычай* еще в древности стали восприниматься как тавтологическая пара (см.: Адрианова-Перетц 1968: 98), то вовсе не случайным покажется то, что во всех переводах «Слова», которые были под рукой у Пушкина (см.: Пушкин 1937–1949, 12: 147–152; БП. 1910. № 70: 20–21;

¹³ Согласно долго бытовавшей легенде, за гробом Сумарокова, помимо актеров московского театра, шли только Иван Юшков и обер-полицмейстер Николай Архаров (см.: Берков 1962: 374–375).

№ 104: 31; № 210: 57; № 430: 116–117), именно первой из этих лексем неизменно подбирался эквивалент:

- ... обычаи и приветливость (Песнь 1800: 14);
- ... все милые прихоти, обычаи и приветливость (Шишков 1818–1839, 7: 10);
- ... откровенность и приветливость (Левитский 1813: 10);
- ... нрав и обычай (Пожарский 1819: 12);
- ... нежные заботы, тихий нрав (Грамматин 1823: 69);
- ... дружбу, привычки (Вельтман 1833: 13).

Исключение составляет перевод Жуковского, не публиковавшийся при его жизни. Писарская копия перевода сохранилась в бумагах Пушкина, который в 1836 году испещрил текст многочисленными глоссами (см.: Рукою Пушкина 1935: 127–145). Замечания, однако, не коснулись интересующего нас фрагмента:

Какою раною подорожит он, братие!
Он, позабывший о жизни и почестях,
О граде Чернигове, златом престоле родительском,
О свычае и обычае милой супруги своей Глебовны, красныя.

(Там же: 132)

Таким образом, можно предположить, что Жуковский оценил эмфатический потенциал этой редупликации в тексте «Слова»¹⁴, а Пушкин, вслед за ним, преобразовал синонимическую пару *свычаи* и *обычаи* в риторическую фигуру.

Впрочем, в данном случае не исключено и наличие еще одного текста-посредника. Пушкин, несомненно, прочел повесть Александра Бестужева «Наезды», которая весной – летом 1831 года печаталась под инициалами А. Б. в журнале Николая Греча. Здесь (в главе VII) прямая цитата из «Слова»¹⁵ получила то же индивидуальное осмысление, что и позднее в КД:

¹⁴ В переводе Д. С. Лихачева – «свычаи и обычаи»; в более позднем переводе О. В. Творогова – «любовь и ласку».

¹⁵ Интерес этого автора к «Слову» удостоверен в его статье (см.: Бестужев 1824: 5).

[И] как ни горестна, как ни тяжка виделась ей разлука с милым – но уважение к Вере, любовь ко всему Русскому, ее ранние свичаи и обычаи громко звали из плена (Бестужев 1831: 334).

29–30

Я узналъ, что его зовутъ Иваномъ Ивановичемъ Зуринымъ, что онъ ротмистръ гусарскаго полка <...>. [М]ы встали изъ-за стола совершенными пріятелями. Тутъ вызвался онъ выучить меня играть на билліардѣ. <...> Зуринъ громко ободрялъ меня <...>; и послѣ нѣсколькихъ уроковъ, предложилъ мнѣ играть въ деньги, по одному грошу <...>. [Я] горячился, бранилъ маркера, который считалъ Богъ вѣдаетъ какъ <...>. Зуринъ <...> положилъ кій, и объявилъ мнѣ, что я проигралъ сто рублей (Глава I).**

А) Из учрежденного в 1765 году штата гусарских полков был исключен чин *ротмистра*; старший обер-офицерский чин в этих полках (как и в пехотных) – капитан (см.: ПЗС. XLIII. Ч. 1. К № 12344: 101).

В) Если в первой половине XVIII века биллиард входил в категорию азартных игр, подлежащих запрету (см.: ПСЗ. IX. № 6313: 20; № 6703: 489; XII. № 9380: 670–671), то в царствование Екатерины II хозяева гербергеров получили разрешение держать биллиардные комнаты; игру дозволялось вести «для увеселения приходящих» (Осповат 2022: 76), а не с целью денежного выигрыша, но это условие повсеместно игнорировалось. Претекстом данного эпизода, происходившего в симбирском трактире, служит начальный эпизод комедии Сумарокова «Пустая ссора» (1750–1760-е годы), в котором недоросль Фетяй пространно жалуется на то, как его облапошил повеса Дюлиж:

[П]ришли, вижу, что стоит стол, да нет на нем ни кушанья, ни тарелок, только лишь убит, не помню, синим или зеленым сукном. Вышел хозяин; <...> подал два костяных шарика, а Дюлиж взял две палки, одну дал мне, а другую взял себе, с одного конца такие толстые, а с другого самые тоненькие. Стал меня учить: ето-де игра, а играют в нее вот едак и едак. <...> Проиграл ему пять игор, да и выиграть-та нельзя, все считает по два, шар положит

однажды, а считает два. Я больше играть с ним на деньги не хотел... (Сумароков 1787, 5: 328–329; см.: БП. 1910. № 375: 101).

Итак, убыток, понесенный ПГ, – *сто рублей*. Оставляя в стороне провербиальный фон, на который прежде всего проецируется это словосочетание¹⁶, остановимся на том, какую ценность имела эта сумма и для персонажей КД, и для их реальных современников.

Несложный подсчет показывает, что в *реестр* утраченному *барскому добру* Савельич внес девятнадцать вещей – в том числе *мундир из тонкого зеленого сукна, шубу лисью* и *непременный заячий тулупчик* – общей стоимостью 89 рублей 50 копеек (глава IX). Таким образом, проигрыш в бильярд обошелся ПГ дороже той суммы, в которую верный слуга оценил его расхищенное имущество после занятия Белогорской крепости. Как хорошо известно, источником *реестра* Савельича послужила копия подлинного документа («Реестр, что украдено у надворного советника Буткевича...»), сделанная Пушкиным во время архивной работы над пугачевскими делами (см.: Оксман 1959: 94–100), но весьма любопытно, что в тексте КД последовательно снижены цены объявленных предметов – например, «12 рубахам <...> полотняным с манжетами на 60 р <ублей>» (Там же: 96) соответствуют *двенадцать рубах полотняных <...> с манжетами, на десять рублей*. Эта коррекция отвечает свидетельствам очевидцев (хорошо известным автору КД) о том, что в «золотой век Екатерины» товарный эквивалент рубля был в четыре / пять (а то и больше) раз выше, чем спустя сорок / пятьдесят лет (см.: Дмитриев И. И. 1893: 8; Макаров 1836: 244; ср.: Тургенев 1885: 377)¹⁷.

¹⁶ См. хотя бы в письме Пушкина жене от 2 сентября 1833 года: «Ангел мой, если ты будешь умна, т. е. здорова и спокойна, то я тебе из деревни привезу товару на сто рублей, как говорится» (Пушкин 1937–1949, 15: 76).

¹⁷ Отметим также намерение генерала Р. *обещать за голову Пугачева рублей семьдесят или даже сто... из секретной суммы* (глава X). Понятно, что ни этот персонаж, ни его прототип, военный губернатор Оренбурга Иван Рейнсдорп, не располагали возможностью объявить награду в 10 000 рублей, которую в реальности предложил граф Захар Чернышев в письме генерал-аншефу Александру Бибикову от 14 января 1774 года (см.: Пушкин 1937–1959, 9 / 2: 639; ср.: Дубровин 1884, 2: 246), и все же разница в

Как и во все эпохи, во второй половине XVIII века ценность любой суммы определялась принадлежностью ее владельца к той или иной социальной страте. *Сто рублей* – это, с одной стороны, размер среднего годового оклада копиистов в конторах столичного Сената, установленный в 1763 году (см.: ПСЗ. XLIV. Ч. 2. Отд. 4. К № 11991: 60)¹⁸; с другой – цена «перстня зеленого изумрудного», входившего в приданое графини Екатерины Воронцовой в 1759 году (Роспись 1881: 379), «золотой медали», подаренной графиней Марией Скавронской жене своего племянника в 1787 году (Долгоруков 2004: 176), и крепостного «мужичка», которого «сторговал» некий помещик, мелькнувший на страницах сатирического памфлета 1769 года (Эмин 1788: 4).

Гусарский офицер (см. А) среднего достатка¹⁹ ангажирован в КД на роль провинциального либертена. Когда в биллиардную заглянул недавний недоросль, впервые оказавшийся без надзора, Зурин, обольстив его фамильярным обхождением, вполне мог сведать о порядочном (на языке той эпохи) состоянии, которым обладала семья будущей жертвы. Достаточно было услышать о найме французского учителя в отдаленную деревню (такие контракты заключались в диапазоне от 600 до 2000 рублей в год)²⁰, чтобы пуститься в крупную – сторублевую – аферу. Как признался себе наутро протрезвевший ПГ, *[п]роигрыш мой по тогдашним ценам был немаловажен* (глава II).

размере экстраординарных сумм, упомянутых в материалах к «Истории Пугачевского бунта» и в КД, выглядит впечатляюще.

¹⁸ Копиист в уездных канцеляриях получал 60 рублей в год (см.: ПСЗ. XLIV. Ч. 2. Отд. 4. К № 11991: 60), причем, как раз в низовых приволжских губерниях (Казанской и Симбирской в том числе) «жить» было «очень выгодно». К примеру, в 1780 году в Саратове красная рыба (осетрина, белуга, стерлядь) «без веса обходилась меньше копейки фунт», «икра всякая, лучшая, стоила от 4 до 5 коп<еек> фунт», «мука <...> продавалась не свыше 20 коп<еек> за пуд», причем ржаная «иногда и дешевле» (Мешков 1905: 182).

¹⁹ Помимо окладного жалованья, составлявшего в то время 297 рублей 80 копеек в год (см.: ПЗС. XLIII. Ч. 1. Отд. 2. К № 12344: 101), обер-офицер из дворян, каким был Зурин, мог получать доход от собственного имени или пользоваться родительской помощью.

²⁰ Такова была ставка французского учителя, немецкие наставники обходились дешевле (см.: Осповат 2006: 247–248).

Отдаленная параллель – в романе «Иван Выжигин», где протагонист, будучи ровесником ПГ и тоже направляясь в Оренбург, ведет диалог с отъявленным мошенником:

«Сколько у тебя денег?» – спросил меня Вороватин на первой станции. – «Сто пятьдесят рублей серебром». – «Прекрасный капиталец! – воскликнул Вороватин. – В твои лета немногие имеют столько денег в руках[»] (Булгарин 1830, 1: 184).

С) В России второй половины XVIII века имели хождение четыре денежные единицы (см.: Спасский 1962: 109–138). В обиходе зажиточных дворян обращались в основном серебряные монеты, мелкопоместные дворяне и податные сословия пользовались преимущественно медными²¹, причем номинал обеих монет не превышал одного рубля. См. сочиненную около 1772 года комедию Сумарокова «Рогоносец по воображению», в которой один из персонажей «лепортует» о завершении пятисотрублевой сделки (д. III, явл. 7):

Д в о р е ц к и й . Деньги, боярин государь, российскою серебряною ходячею монетою все приняты сполна.

В и к у л . Это лучше, а за медные-то деньги ныне и при покупке, и при размене проценты очень велики (Сумароков 1787, 6: 52).

Золотые монеты (наибольший номинал – «двойной червонец», 20 рублей) обслуживали нужды дворца и узкого круга лиц, обладавших самыми значительными состояниями. Что же касается ассигнаций, впервые выпущенных в 1769 году (четырёх достоинств: 25, 50, 75 и 100 рублей), то первое время они шли в ход при больших купеческих оборотах и в провинции не имели повседневного спроса (см.: Мешков 1905: 183).

Резюме: по всей видимости, карточный долг Зурину был выплачен сотней однорублевых серебряных монет (менее вероятно – двумя сотнями серебряных полтин).

²¹ Медные монеты достоинством в три копейки (алтын), две копейки (грош), одну копейку, полкопейки (деньга, денежка), четверть копейки (полушка) и восьмую часть копейки («так называемые *мордки*») часто востребовались, «потому что всякая покупка была очень дробна» (Мешков 1905: 183; о ценах в это время см. прим. 18).

Деньги мои были у Савельича (Глава I).

Характерная деталь, дополняющая описание проводов ПГ в Оренбург. Ср. в мемуарах Александра (Михайловича) Тургенева:

С 1786 или 1787 года я был уже записан в конный полк гвардии, в чине вахтмейстера²²; меня отправили на службу царскую, дали мне слугу и дядьку Филиппа, снабдили избыточно бельем, полотенцами, чулками и проч., и пр. Дядьке Филиппу вручили пятьсот рублей денег на содержание мое во граде Св. Петра, наказав ему деньги поберечь, мне воли не давать тратить деньги напрасно... (Тургенев 1885: 374–375).

31–33

Чась отъ часу не легче! [–] подумаль я про себя <...>. Куда это меня завело? Въ * полкъ и въ глухую крѣпость на границу Киргизъ-Кайсацкихъ степей!..** (Глава II); **Я погрузился въ размышленія, большею частію печальныя. Гарнизонная жизнь мало имѣла для меня привлекательности** (Глава III).

Унылое предчувствие, которое владело протагонистом в Оренбурге и по дороге к месту его новой службы, внезапно исчезло:

Я глядѣлъ во всѣ стороны, ожидая увидѣть грозные бастіоны, башни и валъ; но ничего не видалъ, кромѣ деревушки, окруженной бревенчатымъ заборомъ. <...> [«]Гдѣ же крѣпость?[»] – спросилъ я съ удивленіемъ (Глава III).

Здесь ПГ снова уподоблен тому, кто, проведя детство в окружении книг (см. 26–27), «с уже десяти лет набил голову мечтательными приключениями» (Дмитриев И. И. 1893: 4): картина, нарисованная его воображением, навеяна одним из эпизодов самого знаменитого романа о странствующих рыцарях (см.: Сервантес 1932: 189). Череда же прямых реминисценций из «Дон Кихота», окрашивающих дальнейшее повествование (см.: Альтман 1971: 40, а

²² Вахтмейстер (вахмистр) – один из чинов в унтер-офицерском составе кавалерийских полков.

также 41), открывается сценой на валу крепости накануне приступа бунтовщиков:

Я невольно стиснулъ рукоять моей шпаги, вспомя, что наканунѣ получилъ ее изъ ея рукъ, какъ бы на защиту моей любезной. Сердце мое горѣло. Я воображалъ себя ея рыцаремъ (Глава VII).

Ср. в главе XIII «Дон Кихота»:

[В] странствующем рыцарстве есть правило и обычай, чтобы странствующий рыцарь, готовясь вступить в великий бой, любовно и нежно обращал взоры на свою даму, если она при этом присутствует, как бы прося ее помочь и защитить его в предстоящем тяжелом испытании; и даже если никто не слышит, он обязан сквозь зубы пробормотать несколько слов, от всего сердца призывая ее милость. В романах вы найдете этому бесчисленные примеры (Сервантес 1932: 156–157)²³.

34–35

У окна сидѣла старушка въ тѣлогрѣйкѣ и съ платкомъ на головѣ. Она разматовала нитки, которыя держалъ, распяливъ на рукахъ, кривой старичокъ въ офицерскомъ мундирѣ. «Что вамъ угодно, батюшка?» – спросила она, продолжая свое занятіе (Глава III).

Старушка, не прекращающая *разматывать нитки* (ПГ еще не знает, что перед ним Василиса Егоровна, жена коменданта Миронова), очевидным образом ассоциируется с античными богинями (Мойры, Парки), которые прядут и обрезают нити человеческих судеб²⁴. Формируемое таким образом смысловое

²³ В «Пропущенной главе» (исключена из окончательной редакции КД) Швабрин восклицает: «А велю поджечь анбар и тогда посмотрим, что ты станешь делать, Дон-Кишот белогорский» (Пушкин 1937–1949, 8 / 1: 379; выделено нами). Транскрипция имени нарицательного отсылает к французским переводам романа (см.: Алексеев 1964: 63, прим. 154), с которых, в свою очередь, в XVIII веке делались переводы на русский язык. В статьях и письмах Пушкина всегда – Дон-Кихот.

²⁴ Ср. в экспозиции «Войны и мира»: «Как хозяин прядильной мастерской, посадив работников по местам, прохаживается по заведению, замечая неподвижность или непривычный, скрипящий, слишком громкий звук веретена, торопливо идет, сдерживает или пускает его в надлежащий ход, – так и Анна Павловна <...> одним словом

поле в скором времени приобщит себе всех насельников Белогорской крепости, но сейчас коснемся линии только одного персонажа – самой Василисы Егоровны. Эта линия проведена между двумя точками: впервые ПГ видит *старушку в телогрейке*, в последний раз – *бедную старушку*, раздетую *донага* пугачевскими *разбойниками*, причем один из них *успел уже нарядиться в ее душегрейку* (глава VII). Гардероб Василисы Егоровны по определению был весьма скромн, и, по всей вероятности, автор КД использовал два однокоренных слова как синонимы: различие между телогрейкой и душегрейкой состоит только в том, что первая «длиною пускается во весь рост» (Словарь Академии Российской 1789–1794, II: 403; см.: БП. 1910. № 355: 94), а вторая – по пояс. Этот предмет женской утепленной одежды не исчезает из повествования, но переходит – сохраняя свои коннотации – к *даме*, которую встречает *дочь капитана Миронова* в Царскосельском парке:

Она была въ бѣломъ утреннемъ платьѣ, въ ночномъ чепцѣ и въ душегрѣйкѣ (Глава XIV)²⁵.

36

«Иванъ Игнатъичъ!» – сказала капитанша кривому старичку. – **«Разбери Прохорова съ Устиньей, кто правъ, кто виноватъ. Да обоихъ и накажи <...>»** (Глава III).

Речь идет о нарушении мыльного этикета, допущенного *капра-лом Прохоровым* и *Устиньей Негулиной* во время совместного посещения бани в Белогорской крепости (см.: Осповат 2022: 78–79). Подтекстуальная параллель к этой реплике – одна из инструкций городничего в «Ревизоре» (д. I, явл. 5):

или перемещением опять заводила равномерную, приличную разговорную машину. <...> Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели» (Толстой 1978–1985, 4: 16–17).

²⁵ Параллель между Екатериной II и Василисой Егоровной – самовластными правительницами огромной империи и маленькой крепости – впервые отметил Алан Безансон (см.: Besançon 1967: 164).

Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он для порядка всем ставит фонари под глазами – и правому и виноватому²⁶.

См. также признание главного героя в комедии «Бригадир» (д. I, явл. 1):

[В]се грешны человецы. Я сам бывал судьёю: виноватый, бывало, платит за вину свою, а правый за свою правду; и так в мое время все довольны были: и судья, и истец, и ответчик (Фон Визин 1830, 1: 31).

37

– А слышь ты, Василиса Егоровна, – отвѣчалъ Иванъ Кузмичъ, – я былъ занятъ службой: солдатухекъ училъ (Глава III).

Речевая партия коменданта начинается его любимым присловьем (*adagium*), о происхождении и контекстуальных коннотациях которого со знанием дела высказался автор романа «Иван Выжигин». Здесь (глава VII) к возгласу персонажа на идиш: «Герш-ту!» – препровождено примечание:

Это, исковерканная в смысле и в произношении, немецкая фраза: *hörst du? слышишь ли ты?* Жиды, особенно жидовки, в Польше употребляют это *герш-ту* в каждом случае, когда сердиты или недовольны: оно отвечает русскому: *вот те на*, или: *видишь ли, каков!* (Булгарин 1830: 95; курсив автора).

38

А какъ тому два года Иванъ Кузмичъ выдумалъ въ мои именины палить изъ нашей пушки... (Глава III).

Обычай, прочно привившийся в XVIII – первой половине XIX века. Так, в 1762 году *палили из пушек* на свадебном обеде генерал-майора Михаила (Артемоновича) Муравьева (см.: Муравьев М. А.

²⁶ Пушкин слышал авторское исполнение «Ревизора» 18 января 1836 года на субботнем вечере у Жуковского в Шепелевском доме (см.: Остафьевский архив 1899: 285–286). Первое издание комедии появилось в апреле 1836 года.

1994: 50); в 1794-м – на обеде в день именин пензенского вице-губернатора князя Ивана Долгорукова (см.: Долгоруков 2004: 358), в 1822-м – на обеде в день рождения князя Петра Вяземского в Остафьево (см.: Булгаков 1901: 435).

39

Знамена развѣвались. Нѣсколько пушекъ, между коихъ узналъ я и нашу, поставлены были на походные лафеты (Глава IX).

Трофеи, захваченные правительственными войсками при подавлении пугачевского бунта, хранились в Арсенале московского Кремля. Летом 1837 года там побывал известный немецкий картограф и путешественник Йохан Георг Коль, которому принадлежит самое раннее описание данных предметов:

Пушки, которыми мятежный казак наводил ужас на российскую империю, станут теперь посмешищем для русских детей. Они являют собой не что иное, как толстые листы железа, свернутые в трубу, и на них хорошо видны грубые швы. Знамя, реявшее над разбойником, выходцем из каспийских степей, соответствовало его пушкам. Это – грубая мешковина с намалеванным изображением Богоматери [das Bild der Mutter Maria]. Сама тряпка приделана к деревяшке, обработанной не более искусно, чем кол в заборе. Все же этому обрубку вменялась известная святость, поскольку то место, где он был переломан пополам, старательно скреплено железным кольцом (Kohl 1841: 111; перевод К. Осповата).

40

Не стану описывать Оренбургскую осаду, которая принадлежитъ исторіи, а не семейственнымъ запискамъ (Глава X).

Фраза, отсылающая к «Истории Пугачевского бунта», – свободная вариация нарративной формулы, к тому времени прочно закрепившейся в европейском историческом романе:

It's not our purpose to intrude upon the province of history (Scott 1829–1833, 2: 249).

Смысловой вес этой формулы определен в исследовании Ричарда Максвелла:

“It is not our purpose...” is a way of acknowledging huge amounts of material that cannot be included in a work of fiction, for practical as well as aesthetic or ideological reasons, and simultaneously of admitting that the material is there, that it should not be ignored, that it *would* get into the story if it could, and that we really should know the whole background before proceed any further, even though we may or may not make the effort (Maxwell 2009: 57; курсив автора).

41

Вдругъ мысль мелькнула въ головѣ моей: въ чемъ она состояла, читатель увидитъ изъ слѣдующей главы, какъ говорятъ старинные романисты (Глава X).

Приостановка повествования с целью возбудить читательский интерес к новому (часто неожиданному) сюжетному повороту – прием, имевший давнюю традицию и обыгранный еще Сервантесом:

[И] в числе многого другого им было высказано нечто, о чем мы узнаем из следующей главы (Сервантес 1932: 234);

Тогда <...> Санчо <...> сказал, – а что именно, мы узнаем из следующей главы (Там же: 245).

См. вариации этого клише у Филдинга, Стерна и Вальтера Скотта:

The prudent housekeeper was again dispatched to bring the unhappy culprit before Mr Allworthy, in order <...> to receive wholesome admonition and reproof, which those who relish that kind of instructive writing, may peruse in the next chapter (Fielding 1749: 28);

What were the consequences, and what was *Yorick's* catastrophe thereupon, you will read in the next chapter (Sterne 1760: 60);

The effect of this indulgence upon his temper and character will appear in the next chapter (Scott 1829–1833, I: 42);

But this, being an important subject, must form the commencement of a new chapter (Ibid.: 198).

42

[«]Какъ ты думаешь: Прусскій король могъ ли бы со мною потягаться?» Хвастливость разбойника показалаась мнѣ забавна. [«]Самъ какъ ты думаешь? [-] сказалъ я ему; управился ли бы ты съ Фридерикомъ? [«] «Съ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ? А какъ же нѣтъ? Съ вашими енаралами вѣдь я же управляюсь; а они его бивали...[»] (Глава XI).

Во время Семилетней войны (1756–1763) Пугачев служил в русской армии²⁷, которая противостояла прусской, возглавляемой королем Фридрихом II «Великим» (Friedrich II, Friedrich der Große), и в этой беседе с ПГ он нарочито играет бывшими тогда в ходу просторечными формами. Если ПГ, следуя литературной норме, употребляет французский вариант имени короля (Frédéric):

Парящей слыша шум орлицы,
Где пышный дух твой, Фридерик?
(Ломоносов 1803: 164; см.: БП. 1910. № 218: 59);

И знает, какова душа твоя велика,
Когда ты действовал противу Фридерика
(Майков В. 1809: 266; см.: БП. 1910. № 375: 223), –

то в реплике самозванца оно нарочито русифицировано по двучленной модели (отцом Фридриха II был король Фридрих Вильгельм I). Это и ему подобные именованья, фигурирующие в мемуарах о Семилетней войне:

[П]руссаки тут-то и расшевелились. Солдаты опомнились.
«Смотри, пожалуй, что затеял Федор Федорович!» (Лубяновский
1872: 125–126; из рассказа генерала Владимира Лопухина), –

служили предметом ученого интереса:

²⁷ Об этом читатель КД мог узнать из «Истории Пугачевского бунта» (см.: Пушкин 1937–1949, 9 / 1: 137).

[Г]оворили, как солдаты наши перекрещивают геогр<афические> <так!> имена: в 7 летн<ую> войну Марию Терезию назыв<али> Марьею Терентьевною, а Фридриха Федором Федорычем (Снегирев 1904: 12; запись в дневнике от 6 апреля 1823 года), –

или вводились для создания *couleur locale* в беллетристике и газетных фельетонах:

[С]тены гостиницы увешаны были портретами: Марьи Терентьевны, Императрицы Австрийской, Федора Федорыча, Короля Прусского²⁸.

В связи с другой просторечной номинацией, которая в лексиконе Пугачева встречается в разных падежных формах (*енаралы / енаралов / енаралами* – глава XI), ср. конспект рассказа, услышанного Пушкиным от казачки Бунтовой в сентябре 1833 года, и запись того же самого рассказа, сделанную некоей «молодой москвичкой» спустя два месяца:

Он сидел между двумя казаками, из коих один держал серебряный топорик, а другой булаву (Пушкин 1937–1949, 9 / 2: 497).

Бывало он сидит <...>; по сторонам сидят его енаралы: один держит серебряный топор <...>, другой – серебряный меч... (Майков Л. Н. 1899: 428).

В литературе и на театре эта номинация использовалась в качестве речевого маркера социальной идентификации. См. в комедии «Рогоносец по воображению» (д. I, явл. 6):

Х а в р о н ь я. Какова ето Енарала адъютант у нас был? (Сумароков 1787, 6: 8).

²⁸ Кораблинский А. [Воейков А.] Путешествие переводчика из дворян Полетаева по России, в конце XVIII и в начале XIX-го века. – Литературные прибавления к Русскому Инвалиду. 1833. 7 января. № 2. С. 13.

СОКРАЩЕНИЯ

- БП – Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910.
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. I–XLV. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адрианова-Перетц В. П. 1968. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
- Алексеев М. П. 1964. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI–XIX вв. Л.: Издательство Ленинградского университета.
- Альтман М. С. 1971. Литературные параллели. – Страницы истории русской литературы: К 80-летию чл.-корр. АН СССР Н. Ф. Бельчикова. М.: Издательство «Наука». С. 37–44.
- Берков П. Н. 1962. Несколько справок для биографии А. П. Сумарокова. – XVIII век. Сборник 5. М.; Л.: Издательство АН СССР. С. 364–375.
- Бестужев А. А. 1824. Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года. – Полярная звезда: Карманная книжка на 1824-й год <...> / Изд. А. Бестужевым и К. Рылевым. СПб.: В Военной Типографии Главного Штаба Е. И. В. С. 1–14.
- Б[естужев] А. 1831. Наезды: Повесть 1613 года. – Сын отечества и Северный архив. Т. XVIII. № 13. С. 329–341.
- Булгаков А. Я. 1901. Из писем Александра Яковлевича Булгакова к брату: 1822-й год. – Русский архив. № 3. С. 398–469.
- Булгарин Ф. 1830. Иван Выжигин, нравственно-сатирический роман: В 4-х чч. Изд. 3-е, исправленное. Ч. I. СПб.: В Типографии Александра Смирдина.
- Вельтман 1833. Песнь ополчению Игоря Святославовича <...> / Пер. с древнего русского языка <...> Александром Вельтманом. М.: В Типографии С. Селивановского.
- Выготский Л. С. 1997. Психология искусства: Анализ эстетической реакции. Изд. 5-е, заново сверенное с оригиналом, исправленное и дополненное. М.: Лабиринт.
- Грамматин 1823. Слово о полку Игоревом, историческая поэма, писанная <...> на славенском языке прозою и с оной предложенная стихами

- древнейшего русского размера [Николаем Грамматиным] <...>. М.: В Типографии С. Селивановского.
- Двинянинов Б. Н. 1979. Сочетание «свычай и обычай» в переводах «Слова о полку Игореве» и у Пушкина. – Труды Отдела древнерусской литературы [ИРЛИ РАН]. Т. XXXIV. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение. С. 247–249.
- Дмитриев И. И. 1893. Взгляд на мою жизнь. – Дмитриев И. И. Сочинения Ивана Ивановича Дмитриева / Ред. и примечания А. А. Флоридова. Т. II. СПб.: Издание Евг. Евдокимова. С. 1–167.
- Дмитриев М. А. 1869. Мелочи из запаса моей памяти. 2-м тиснением <...>. М.: Типография Грачева и Комп.
- Долгоруков И. М., кн. 2004. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни <...>. Т. I. СПб.: Издательство «Наука».
- Долинин А. А. 1997. Еще раз о хронологии «Капитанской дочки». – Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора С. А. Фомичева. Новгород: Государственный университет им. Ярослава Мудрого. С. 52–59.
- Дубровин Н. 1884. Пугачев и его сообщники: Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II, 1773–1774 гг. По неизданным источникам. Т. II. СПб.: Типография И. Н. Скороходова.
- Живов В. М. 2017. История языка русской письменности. Т. II. М.: Университет Дмитрия Пожарского.
- [Крылов И.] 1792. Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом в присутствии его приятелей за чашею пуншу. – Зритель. Ч. III. С. 63–80.
- Лазарчук Р. М. 1999. М. Н. Муравьев и Вологда. – Лазарчук Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770–1800-х годов: Из архивных разысканий. Вологда: Легия. С. 10–43.
- Левитский 1813. Ироическая песнь о походе Игоря на половцов, писанная на славянском языке <...>, ныне переложенная в стихи старинной русской меры Иваном Левитским. СПб.: В Типографии И. Байкова.
- Ломоносов М. В. 1803. Собр. разных соч. в стихах и в прозе Михайлы Васильевича Ломоносова. Изд. новое и исправленное <...>. Ч. I. СПб.: В типографии Шнора.
- Лубяновский Ф. П. 1872. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского. – Русский архив. № 1. С. 98–185.

- Майков В. 1809. Соч. Василия Майкова, или Собрание Остроумных, Сатирических, Забавных Поем <...> и других его Лирических творений. СПб.: Печатано при И->м Кадетском Корпусе.
- Майков Л. Н. 1899. Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева.
- М[акаров М. Н.] 1836. Черты из жизни русских дворян в конце XVIII века. – Московский наблюдатель. Ч. 9. Кн. 14. С. 243–252.
- Мешков И. И. 1905. Записки Ивана Ивановича Мешкова. – Русский архив. № 6. С. 177–242.
- Муравьев М. А. 1994. Журнал от начала рождения моего <...> / Публикация Т. Г. Дмитриевой, М. М. Якушкиной и Г. Р. Якушкина. – Российский архив. [Вып.] V. М.: Студия «ТРИТЭ»; «Российский архив». С. 8–81.
- Муравьев М. Н. 1773а. Басни лейб-гвардии Измайловского полку фурьера Михайлы <так!> Муравьева. Кн. 1. СПб.: Типография Сухопутного кадетского корпуса.
- Муравьев М. Н. 1773б. Переводные стихотворения лейб-гвардии Измайловского полку каптенармуса Михайла Муравьева. СПб.: При императорской Академии наук.
- Муравьев М. Н. 1820. Полн. собр. соч. Михаила Никитича Муравьева. Ч. 3. СПб.: В типографии Российской Академии.
- Оксман Ю. Г. 1959. Пушкин в работе над «Историей Пугачева» и повестью «Капитанская дочка». – Оксман Ю. Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника»: Пушкин – Рылеев – Кольцов – Белинский – Тургенев. Исследования и материалы. Саратов: Саратовское книжное издательство. С. 5–133.
- Осповат А. Л. 2006. Из материалов для комментария к «Капитанской дочке» (1–5). – Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вяч. Вс. Иванова. М.: Издательство «Наука». С. 247–266.
- Осповат А. Л. 2022. Из материалов для комментария к «Капитанской дочке» (12–25). – Slavica Revalensia. Vol. IX. С. 71–91.
- Остафьевский архив 1899. Остафьевский архив князей Вяземских. [Т.] III. СПб.: Издание графа С. Д. Шереметева; типография М. М. Стасюлевича.
- Песнь 1800. Ироическая песнь о походе на половцов <...> Игоря Святославича, писанная старинным русским языком <...> с переложением на употребляемое ныне наречие. М.: В Сенатской Типографии.

- Пожарский 1819. Слово о полку Игоря Святославича <...>, вновь пере-
ложенное Яковом Пожарским, с присовокуплением примечаний. СПб.:
В Типографии Департамента Народного Просвещения.
- [Пушкин А.] 1836. Капитанская дочка. – Современник. Т. IV. С. 42–215.
- Пушкин А. С. 1937–1949. Полн. собр. соч.: В 17-ти тт. [М.; Л.:] Издательство
АН СССР.
- Роспись 1881. Роспись приданому для Екатерины Романовны. – Архив
князя Воронцова. Кн. 21. М.: В Университетской типографии (М.
Катков). С. 379–382.
- Рукою Пушкина 1935. Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные
тексты подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский,
Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л.: Academia.
- Сборник 1893. Сборник Императорского Русского Исторического
Общества. Т. 86. СПб.: [Типография М. М. Стасюлевича].
- Сервантес де Сааведра М. де. 1932. Хитроумный идальго Дон Кихот Ла-
манчский: В 2-х тт. / Пер. Б. А. Кржевского, [Г. Л. Лозинского,] А. А.
Смирнова. Т. 2. М.: Academia.
- Словарь Академии Российской 1789–1794. Словарь Академии Российской:
В 6-ти чч. СПб.: При Императорской Академии Наук.
- Снегирев И. М. 1904. Дневник Ивана Михайловича Снегирева / С предис-
ловием А. А. Титова. Т. I: 1822–1852. М.: Университетская типография.
- Спасский И. Г. 1962. Русская монетная система: Историко-нумизмати-
ческий очерк. Л.: Государственный Эрмитаж.
- Страхов Н. 1810. Мои петербургские сумерки. Ч. 1. СПб.: В Сенатской
типографии.
- Сумароков А. П. 1787. Полн. собр. всех сочинений в стихах и прозе <...>.
Изд. 2-е. Ч. I–X. М.: В Университетской Типографии у Н. Новикова.
- Толстой Л. Н. 1978–1985. Собр. соч.: В 22-ти тт. М.: «Художественная
литература».
- Тургенев А. М. 1885. Записки Александра Михайловича Тургенева: 1772–
1863. – Русская старина. № 9. С. 365–390.
- Фон Визин Д. И. 1830. Полн. собр. соч.: В 4-х чч. М.: В Типографии Семена
Селивановского.
- Черейский Л. А. 1988. Пушкин и его окружение. Изд. 2-е, дополненное и
переработанное. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
- Шениг Н. И. 1880. Воспоминания Николая Игнатьевича Шенига. – Русский
архив. № 3. С. 267–326.

- Шишков А. С. 1818–1839. Собр. соч. и пер. <...>: В 17-ти чч. Ч. V. СПб.: В Типографии Императорской Российской Академии.
- Эмин Ф. 1788. Адская почта, или Куриер из ада с письмами. СПб.: На ижд<ивение> П. Б<огдановича>.
- Besançon, A. 1967. *Le Tsarévitch immolé : La symbolique de la loi dans la culture russe*. Paris: Plon.
- Fielding, H., esq. 1749. *The History of Tom Jones, A Foundling*: In 6 vols. London: Printed for A. Millar.
- Kohl, J. G. 1841. *Reizen im Inneren von Rußland und Polen*. Bd. I. Dresden; Leipzig: Arnoldischen Buchhandlung.
- Marker, G. 1985. *Publishing, Printing, and the Origins of the Intellectual Life in Russia, 1700–1800*. Princeton: Princeton University Press.
- Maxwell, R. 2009. *The Historical Novel in Europe, 1650–1950*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pouschkine, A. 1853. *La fille du capitaine / Traduction de Louis Viardot [et Ivan Tourguéneff]*. Paris: Librairie de L. Hachette et Cie.
- Reyfman, I. 1994. Poetic Justice and Injustice: Autobiographical Echoes in Pushkin's *The Captain's Daughter*. – *Slavic and East European Journal*. Vol. 38. No. 3. P. 463–478.
- [Scott, W.] 1829–1832. *Waverley Novels*: In 48 Vols. Edinburgh; London: Cadell & Company; Simpkin and Marshall.
- [Sterne, L.] 1760. *The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman*. Vol. I. [York: Printed by Ann Ward].

REFERENCES

- Adrianova-Peretts, V. P. *Slovo o polku Igoreve' i pamiatniki russkoi literatury 11–13 vekov*. Leningrad: "Nauka." Leningradskoe otdelenie, 1968.
- Al'tman, M. S. "Literaturnye paralleli." In *Stranitsy istorii russkoi literatury: K 80-letiiu chl.-korr. AN SSSR N. F. Bel'chikova*, 37–44. Moscow: Nauka, 1971.
- Alekseev, M. P. *Ocherki istorii ispano-russkikh literaturnykh otnoshenii 16–19 vv*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1964.
- Berkov, P. N. "Neskol'ko spravok dlia biografii A. P. Sumarokova." In *18 vek*. Vol. 5, 364–75. Moscow and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962.
- Besançon, A. *Le Tsarévitch immolé: La symbolique de la loi dans la culture russe*. Paris: Plon, 1967.
- Bestuzhev, A. A. "Vzgliad na russkuiu slovesnost' v techenie 1823 goda." In *Poliarnaia zvezda: Karmannaia knizhka na 1824-i god [...]*. Edited by

- A. Bestuzhev and K. Ryleev, 1–14. Saint Petersburg: V Voennoi Tipografii Glavnogo Shtaba E. I. V., 1824.
- B[estuzhev], A. “Naedy: Povest’ 1613 goda.” *Syn otechestva i Severnyi arkhiv* 18, no. 13 (1831): 329–41.
- Bulgakov, A. Ia. “Iz pisem Aleksandra Iakovlevicha Bulgakova k bratu: 1822-i god.” *Russkii arkhiv* 3 (1901): 398–469.
- Bulgarin, F. *Ivan Vyzhigin, npravstvenno-satiricheskii roman*. 4 vols. 3rd rev. ed. Vol. 1. Saint Petersburg: V Tipografii Aleksandra Smirdina, 1830.
- Cervantes de Saavedra, M. de. *Khitroumnyi idal’go Don Kikhot Lamanchskii*. 2 vols. Vol. 2. Translated by B. A. Krzhevskii, [G. L. Lozinskii] and A.A. Smirnov. Moscow: Academia, 1932.
- Chereiskii, L. A. *Pushkin i ego okruzhenie*. 2nd rev. and exp. ed. Leningrad: Izdatel’stvo “Nauka.” Leningradskoe otdelenie, 1988.
- Dmitriev, I. I. “Vzgliad na moi zhizn’.” In *Sochineniia Ivana Ivanovicha Dmitrieva*. Edited and annotated by A. A. Floridov. Vol. 2, 1–167. Saint Petersburg: Izdanie Evg. Evdokimova, 1893.
- Dmitriev, M. A. *Melochi iz zapasa moei pamiati*. 2nd ed. Moscow: Tipografiia Gracheva i Komp., 1869.
- Dolgorukov, I. M., prince. *Povest’ o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsei zhizni* [...]. Vol. 1. Saint Petersburg: Nauka, 2004.
- Dolinin, A. A. “Eshche raz o khronologii ‘Kapitanskoi dochki’.” In *Pushkin i drugie: Sbornik statei k 60-letiiu professora S. A. Fomicheva*, 52–59. Novgorod: Gosudarstvennyi universitet im. Iaroslava Mudrogo, 1997.
- Dubrovin, N. *Pugachev i ego soobshchniki: Epizod iz istorii tsarstvovaniia Imperatritsy Ekateriny II, 1773–1774 gg. Po neizdannym materialam*. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 1884.
- Dvinianinov, B. N. “Sochetanie ‘svychai i obychai’ v perevodakh ‘Slova o polku Igoreve’ i u Pushkina.” In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [IRLI RAN]*. Vol. 34, 247–49. Leningrad: Izdatel’stvo “Nauka.” Leningradskoe otdelenie, 1979.
- Emin, F. *Adskaia pochta, ili Kurier iz ada s pis’mami*. Saint Petersburg: Na izhd[ivenie] P. B[ogdanovicha], 1788.
- Fielding, H., esq. *The History of Tom Jones, A Foundling*. 6 vols. London: Printed for A. Millar, 1749.
- Grammatin, N. *Slovo o polku Igorevom, istoricheskaiia poema, pisannaia [...] na slavenskom iazyke prozoiu [...] i s onoi prelozhennaia stikhami drevneishego*

- russkogo razmera [Nikolaem Grammatinym] [...]*. Moscow: V tipografii S. Selivanovskogo, 1823.
- Iroicheskaia pesn' o pokhode na polovtsov [...]* Igoria Sviatoslavicha, *pisannaia starinnyim russkim iazykom [...]* s pereložheniem na upotrebliaemoe nyne *narechie*. Moscow: V Senatskoi Tipografii, 1800.
- Kohl, J. G. *Reizen im Inneren von Rußland und Polen*. Vol I. Dresden and Leipzig: Arnoldischen Buchhandlung, 1841.
- [Krylov, I.] “Pokhval’naia rech’ v pamiat’ moemu dedushke, govorenniaia ego drugom v prisutstvii ego priiatelei za chasheiu punshu.” *Zritel’* 3 (1792): 63–80.
- Lazarchuk, R. M. “M. N. Murav’ev i Vologda.” In *Literaturnaia i teatral’naia Vologda 1770–1800-kh godov: Iz arkhivnykh razyskanii*, 10–43. Vologda: Legiia, 1999.
- Levitskii, I. *Iroicheskaia pesn' o pokhode Igoria na polovtsov, pisannaia na slavianskom iazyke [...]*, nyne *perelozhennaia v stikhi starinnoi russkoi mery Ivanom Levitskim*. Saint Petersburg: V Tipografii I. Baikova, 1813.
- Lomonosov, M. V. *Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i v proze Mikhailu Vasil’evicha Lomonosova*. New rev. ed. Vol. 1. Saint Petersburg: V tipografii Shnora, 1803.
- Lubianovskii, F. P. “Vospominaniia Fedora Petrovicha Lubianovskogo.” *Russkii arkhiv* 1 (1872): 98–185.
- M[akarov, M. N.] “Cherty iz zhizni russkikh dvorian v kontse 18 veka.” *Moskovskii nabliudatel’* 9, no. 14 (1836): 243–52.
- Maikov, V. *Sochineniia Vasiliia Maikova, ili Sobranie Ostroumnykh, Satiricheskikh, Zabavnykh Poem [...]* i *drugikh ego Liricheskikh tvorenii*. Saint Petersburg: Pечатано pri I[-]m Kadetskom Korpuse, 1809.
- Maikov, L. N. *Pushkin: Biograficheskie materialy i istoriko-literaturnye ocherki*. Saint Petersburg: Izdanie L. F. Panteleeva, 1899.
- Marker, G. *Publishing, Printing, and the Origins of the Intellectual Life in Russia, 1700–1800*. Princeton: Princeton University Press, 1985.
- Maxwell, R. *The Historical Novel in Europe, 1650–1950*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- Meshkov, I. I. “Zapiski Ivana Ivanovicha Meshkova.” *Russkii arkhiv* 6 (1905): 177–242.
- Modzalevskii, B. L. *Biblioteka A. S. Pushkina (Bibliograficheskoe opisanie)*. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1910.

- Murav'ev, M. A. "Zhurnal ot nachala rozhdeniia moego [...]" Edited by T. G. Dmitrieva, M. M. Iakushkina and G. R. Iakushkina. In *Rossiiskii arkhiv*. Vol. 5, 8–81. Moscow: Studiiia "TRITE"; "Rossiiskii arkhiv," 1994.
- Murav'ev, M. N. *Basni leib-gvardii Izmailovskogo polku fur'era Mikhaily [sic!] Murav'eva*. Vol. 1. Saint Petersburg: Tipografia Sukhoputnogo kadetskogo korpusa, 1773.
- . *Perevodnye stikhotvoreniia leib-gvardii Izmailovskogo polku kaptenarmusa Mikhaila Murav'eva*. Saint Petersburg: Pri imperatorskoi Akademii nauk, 1773.
- . *Polnoe sobranie sochinenii Mikhaila Nikiticha Murav'eva*. Vol. 3. Saint Petersburg: V tipografii Rossiiskoi Akademii, 1820.
- Oksman, Iu. G. "Pushkin v rabote nad 'Istoriei Pugacheva' i povest'iu 'Kapitanskaia dochka'." In *Ot "Kapitanskoi dochki" k "Zapiskam okhotnika": Pushkin – Ryleev – Kol'tsov – Belinskii – Turgenev. Issledovaniia i materialy*, 5–133. Saratov: Saratovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
- Ospovat, A. L. "Iz materialov dlia kommentariia k 'Kapitanskoi dochke' (1–5)." In *Tekst i kommentarii: Kruglyi stol k 75-letiiu Viach. Vs. Ivanova*, 247–66. Moscow: Nauka, 2006.
- . "Iz materialov dlia kommentariia k 'Kapitanskoi dochke' (12–25)." *Slavica Revalensia* 9 (2022): 71–91.
- Ostaf'evskii arkhiv kniaziei Viazemskikh*. Vol 3. Saint Petersburg: Izdanie grafa S. D. Sheremeteva; tipografia M. M. Stasiulevicha, 1899.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda*. Vols. 1–45. Saint Petersburg: V Tipografii II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1830.
- Pouschkine, A. *La fille du capitaine*. Translated from the Russian by Louis Viardot [and Ivan Tourguéneff]. Paris: Librairie de L. Hachette et Cie, 1853.
- Pozharskii, Ia. *Slovo o polku Igoria Sviatoslavicha [...], vnov' perelozhennoe Iakovom Pozharskim s prisovokupleniem primechanii*. Saint Petersburg: V Tipografii Departamenta Narodnogo Prosveshcheniia, 1819.
- [Pushkin, A.]. "Kapitanskaia dochka." *Sovremennik* 4 (1836): 42–215.
- Pushkin, A. S. *Polnoe sobranie sochinenii*. 17 vols. [Moscow and Leningrad:] Izdatel'stvo AN SSSR, 1937–1949.
- Reyffman, I. "Poetic Justice and Injustice: Autobiographical Echoes in Pushkin's *The Captain's Daughter*." *Slavic and East European Journal* 38, no. 3 (1994): 463–78.
- "Rospis' pridanomu dlia Ekateriny Romanovny." In *Arkhiv kniazia Vorontsova*. Vol. 21, 379–82. Moscow: V Universitetskoii tipografii (M. Katkov), 1881.

- Rukoiu Pushkina: Nesobrannye i neopublikovannye teksty*. Edited and annotated by M. A. Tsiavlovskii, L. B. Modzalevskii and T. G. Zenger. Moscow and Leningrad: Academia, 1935.
- Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva*. Vol. 86. Saint Petersburg: [Tipografii M. M. Stasiulevicha], 1893.
- [Scott, W.] *Waverley Novels*. 48 vols. Edinburgh: Cadell; London: Simpkin and Marshall, 1829–1832.
- Shenig, N. I. “Vospominaniia Nikolaia Ignat’evicha Sheniga.” *Russkii arkhiv* 3 (1880): 267–26.
- Shishkov, A. S. *Sobranie sochinenii i perevodov [...]*. 17 vols. Vol. 5. Saint Petersburg: V Tipografii Imperatorskoi Rossiiskoi Akademii, 1818–1839.
- Slovar’ Akademii Rossiiskoi*. 6 vols. Saint Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii Nauk, 1789–1794.
- Snegirev, I. M. *Dnevnik Ivana Mikhailovicha Snegireva*. Prefaced by A. A. Titov. Vol. 1, 1822–1852. Moscow: Universitetskaia tipografiia, 1904.
- Spasskii, I. G. *Russkaia monetnaia sistema: Istoriko-numizmaticheskii ocherk*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh, 1962.
- [Sterne, L.] *The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman*. Vol. 1. [York: Printed by Ann Ward], 1760.
- Strakhov, N. *Moi peterburgskie sumerki*. Vol. 1. Saint Petersburg: V Senatskoi tipografii, 1810.
- Sumarokov, A. P. *Polnoe sobranie vsekh sochinenii v stikhakh i proze [...]*. 2nd ed. Vols. 1–10. Moscow: V Universitetskoi Tipografii u N. Novikova, 1787.
- Tolstoi, L. N. *Sobranie sochinenii*. 22 vols. Moscow: “Khudozhestvennaia literatura,” 1978–1985.
- Turgenev, A. M. “Zapiski Aleksandra Mikhailovicha Turgeneva: 1772–1863.” *Russkaia starina* 9 (1885): 365–90.
- Vel’tman, A. *Pesn’ opolcheniiu Igoria Sviatoslavovicha [...]*. Translated from the Old Russian [...] by Aleksandr Vel’tman. Moscow: V Tipografii S. Selivanovskogo, 1833.
- Von Wiesen, D. I. *Polnoe sobranie sochinenii*. 4 vols. Moscow: V Tipografii Semena Selivanovskogo, 1830.
- Vygotskii, L. S. *Psikhologiiia iskusstva: Analiz esteticheskoi reaktsii*. 5th rev. and exp. ed. Moscow: Labyrinth, 1997.
- Zhivov, V. M. *Istoriia iazyka russkoi pis’mennosti*. Vol. 2. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo, 2017.